

Посвящается Нику, моему вдохновителю

ЧАСТЬ

I

Глава 1

ЗИМНИЙ ДВОР

Железный Король стоял передо мной, завораживающий своей красотой, серебристые волосы его непокорным водопадом струились по плечам. Длинное черное пальто, развевающееся за спиной, подчеркивало острые черты лица и бледную, полупрозрачную кожу с синевато-зелеными прожилками. В глубине угольно-черных глаз сверкнула молния; стальные щупальца, исходившие из спины и плеч, обвивались вокруг него, подобно мантии из крыльев, сверкая на свету.словно ангел-мститель, он плыл ко мне по воздуху, протянув руку, с грустной и нежной улыбкой на губах.

Я шагнула к нему, и железные тросы осторожно обвивались вокруг меня, притягивая ближе.

— Меган Чейз, — прошептал Машина, проводя рукой по моим волосам. Я вздрогнула, прижав опущенные руки вдоль тела, пока железные щупальца ласкали мою кожу. — Ты пришла. Что тебе нужно?

Я нахмурилась. Что мне нужно? Зачем я здесь?

— Мой брат, — ответила я, вспомнив. — Ты похитил моего брата, Итана, чтобы заманить меня сюда. Я пришла вернуть его.

— Нет, — Машина покачал головой, подходя ближе. — Ты пришла не за братом, Меган Чейз. И не за возлюбленным принцем Неблагого Двора, нет. Ты здесь только для одного. Ты здесь ради власти.

В висках пульсировало, я пыталась отступить, но тросы держали меня крепко.

— Нет, — пробормотала я, сопротивляясь железной хватке. — Нет... неправда. Все было не так.

— Тогда покажи мне. — Машина широко развел руки. — А как все «должно» было быть? Что ты хотела сделать? Покажи мне, Меган Чейз.

— Нет!

— Покажи!

В ладони что-то пульсировало — живая стрела из Ведьминого древца. С воплем я подняла руку и вонзила заостренный наконечник прямо в сердце Машины.

Он в ужасе попятился, потрясенно глядя на меня. Только теперь это был не Машина, а принц фейри с черными волосами и ярко-серебристыми глазами. Стройный и грозный, одетый во все черное, он потянулся к мечу на поясе, но осознал, что было уже поздно. Он качнулся, едва удерживаясь на ногах, и я с трудом подавила крик.

— Меган... — прошептал Эш, изо рта у него потекла тоненькая темная струйка крови. Он вцепился руками в стрелу и упал на колени, глядя на меня умоляюще затуманенным взглядом. — За что?

Дрожа, я подняла обгаренные руки и смотрела, как кровь струйками стекает на землю. Под моей гладкой кожей что-то шевелилось, проталкиваясь на поверхность,

будто пиявки. В глубине души я понимала, что должна быть напугана, потрясена, шокирована. Но нет, я чувствовала себя могущественной, властной и сильной, будто во мне вспыхнуло электричество и я могла делать все, что пожелаю, и никто не смог бы меня остановить.

Я опустила глаза на принца Неблагого Двора и усмехнулась его жалкому виду. Неужели я когда-то любила этого слабака?

— Меган! — Эш опустился на колени. Жизнь в нем постепенно угасала, хоть он и боролся. На мгновение я восхитилась его упорством, но в конце концов оно ему не поможет. — Как же твой брат? — взмолился он. — Твоя семья? Они ждут тебя дома.

Из моей спины распустились железные тросы, расправляясь вокруг меня сверкающими крыльями. Глядя на беспомощного Неблагого принца перед собой, я терпеливо улыбнулась.

— Я уже дома.

Тросы серебристым пятном вонзились в грудь принца фейри и повалили его на землю. Эш дернулся, открыв рот в безмолвном крике, голова его откинулась назад, и он разбился, как кристалл о бетон.

Окруженная сверкающими останками Темного принца, запрокинув голову, я рассмеялась, и этот смех превратился в прерывистые вопли, разбудившие меня.

Меня зовут Меган Чейз. Я находилась при Зимнем Дворе уже достаточно давно. Как долго? Даже не знаю. Время здесь течет иначе. Пока я застряла в Небыли, внешний мир — мир смертных — существовал без меня, там все шло своим чередом. Если я когда-нибудь выберусь отсюда, если когда-нибудь вернусь домой, то может ока-

заться, что там прошла добрая сотня лет, и все мои близкие и друзья давно мертвы, как приключилось с Рипом ван Винклем¹.

Стараюсь не думать об этом слишком часто, но иногда мысли сами лезут в голову.

В моей комнате было холодно. Здесь всегда холодно. Даже лазурного цвета пламени в очаге недостаточно, чтобы разогнать непрекращающийся мороз. Стены и потолок были высечены из непрозрачного дымчатого льда, люстра сверкала тысячами сосулеч. Сегодня я была одета в спортивные штаны и толстый свитер. А еще шерстяную шапку и перчатки, но даже этого недостаточно. За моим окном ледяным сиянием светился подземный город Зимних фейри. Темные фигуры прыгали и порхали в тени зданий, сверкая когтями, зубами и крыльями. Вздрогнув, я посмотрела на небо. Сквозь тьму высоченный потолок огромной пещеры было не разглядеть, но тысячи крошечных огоньков — шары волшебных огней или сами фейри — мерцали, как одеяло из звезд.

В дверь постучали.

Я не предложила стучавшему войти. На горьком опыте научилась не делать этого. То был Неблагодой Двор, и приглашать кого-то в свою комнату было очень и очень плохой идеей. От всех, конечно, не избавиться, но фейри следуют правилам превыше всего, так что по приказу ко-

---

¹ «Рип ван Винкль» (англ. Rip Van Winkle) — рассказ фантастического содержания американского писателя Вашингтона Ирвинга, написанный в 1819 году. Главный герой — Рип ван Винкль, житель деревушки близ Нью-Йорка, проспавший 20 лет в Каатскильских горах и спустившийся оттуда, когда все его знакомые умерли. Этот персонаж стал символом отставшего от времени человека, проспавшего полжизни.

ролевы меня не беспокоили, если только я сама о чем-то не просила.

А пригласить кого-то войти могло сойти и за просьбу.

Я пересекла комнату, выдыхая кружившие вокруг меня клубы пара, и приоткрыла дверь.

На полу сидела изящная черная кошка, обернув лапы хвостом, и смотрела на меня немигающими желтыми глазами. Но не успела я и слова сказать, как она зашипела и проскользнула в щель, словно тень.

— Эй!

Я обернулась, но кошка была уже не кошкой. Передо мной стояла фука Тяосин, ослепительно улыбаясь мне своей клыкастой улыбкой. Ну конечно, это фука! Им плевать было на социальные правила. На самом деле казалось, что им в радость было их нарушать. Из ее аккуратно уложенных в дреды волос торчали, время от времени подергиваясь, меховые ушки. На ней была броская куртка с искусственными драгоценными камнями и заклепками, рваные джинсы и армейские ботинки. В отличие от Благого Двора Неблагие фейри предпочитали одежду смертных. Уж назло ли Благому Двору или просто чтобы слиться со смертными — не знаю.

— Чего тебе? — настороженно спросила я. Тяосин прониклась ко мне особым интересом, когда меня привели ко Двору, полагаю, из-за ненасытного любопытства, свойственного фукам. Мы как-то общались пару раз, но другом ее сложно назвать. То, как она смотрела на меня, не мигая, будто на потенциальный обед, всегда заставляло меня нервничать.

Фука зашипела, проводя языком по зубам.

— Ты не готова! — сказала она шипящим голосом, оглядывая меня. — Поторопись! Переодевайся, живо. Нам пора, давай быстрее!

Я нахмурилась. Тяосин всегда трудно было понять, она так быстро меняла темы, что сложно было уследить.

— Куда? — спросила я, и она захихикала.

— К королеве, — промурлыкала Тяосин, двигая ушами взад-вперед. — Королева зовет тебя.

Мой живот сжался в комок. Я боялась этого момента с тех пор, как приехала в Зимний Двор вместе с Эшем. Когда мы прибыли во дворец, королева посмотрела на меня с хищной улыбкой и отослала прочь, сказав, что хочет поговорить с сыном наедине и скоро примет меня. Разумеется, «скоро» — понятие относительное для фейри, и с тех пор я сидела как на иголках, ожидая, когда же Мэб вспомнит обо мне.

Тогда же я видела Эша в последний раз.

При мысли об Эше в животе запорхали бабочки, напоминая о том, как сильно все изменилось. Когда я впервые вошла в мир фейри в поисках похищенного брата, Эш был моим врагом — хладнокровный и опасный сын Мэб, королевы Неблагого Двора. На пороге войны между Дворами Мэб послала Эша схватить меня, надеясь использовать меня в качестве рычага воздействия на моего отца, короля Оберона. Но будучи в отчаянии и желая спасти брата, я заключила с Зимним принцем сделку: если он поможет мне спасти Итана, я вернусь вместе с ним в Неблагой Двор добровольно. В тот момент это была отчаянная авантюра: мне нужна была вся возможная помощь, чтобы сразиться с Железным Королем и вызволить брата. Но где-то там, посреди проклятой пустоши

из пыли и железа, наблюдая, как Эш сражался с железным королевством, которое отравляло саму его сущность, я поняла, что влюбилась в него.

Эш провел меня туда, но едва пережил столкновение с Машиной. Король Железных фейри был невероятно сильным, практически непобедимым. Несмотря ни на что, мне удалось одолеть Машину, спасти брата и вернуть его домой.

В тот же вечер, согласно нашему соглашению, Эш пришел за мной. Настал мой черед выполнить свою часть сделки. Снова покинув родной дом и семью, я последовала за ним в Тир-на-Ног, Зимние земли.

Путешествие через Тир-на-Ног было холодным, темным и пугающим. Даже с таким союзником, как Зимний принц, Фейриленд оставался диким и опасным, особенно для людей. Эш был идеальным телохранителем, опасным и бдительным защитником, но временами он казался отстраненным и встревоженным. И чем дальше мы заходили в земли Зимы, тем больше он отдалялся, отгораживаясь от меня и мира. Но не говорил почему.

В последнюю ночь нашего пути на нас напали. Чудовищный волк, посланный самим Обероном, выследил нас, намереваясь убить Эша и отправить меня обратно в Летний Двор. Мы спаслись, но Эш был ранен в схватке с волком, поэтому мы укрылись в заброшенной ледовой пещере, чтобы отдохнуть и перевязать его раны.

Он молчал, пока я накладывала самодельную повязку на его раны, но чувствовала на себе его взгляд. Опустив его руку, я подняла голову и встретила взгляд его серебристых глаз. Эш медленно моргнул и посмотрел так, будто пытался меня понять.